

Еженедѣльный журналъ || № 48-й || 24-го ноября 1911 года.

Часть официальная

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

10 ноября, псаломщикъ Воскресенской церкви г. Острога Петръ *Божкевичъ* переведенъ въ с. Спасовъ, Дубенскаго уѣзда.

11 ноября, священники: с. Миньковецъ, Житомирскаго уѣзда, Василій *Иванцкій* и с. Строкъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Теофилактъ *Иванцкій*, перемѣщенные было одинъ на мѣсто другого, оставлены на прежнихъ мѣстахъ.

12 ноября, священники: с. Дидычъ, Дубенскаго уѣзда, Николай *Третьяковъ* и с. Карпиловки, Ровенскаго уѣзда, Терентій *Семенюкъ*, согласно прошенію, премѣщены одинъ на мѣсто другого.

12 ноября, священникъ Василевской церкви г. Владимірволянска Даміанъ *Геританскій*, переведенный было въ с. Великіе Жеребки, Староконстантиновскаго уѣзда, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ службы.

15 ноября, состоящій на діаконской вакансіи въ м. Бѣлозоркѣ, Кременецкаго уѣзда, священникъ Леонидъ *Владимірскій* назначенъ священникомъ въ с. Ванжуловъ, Кременецкаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ священникъ с. Цыбулевки, Подольской епархіи, Іаковъ *Маренець*.

15 ноября, вдова священника Фавста *Кришпиновичъ* назначена просфорнею въ м. Козинъ, Дубенскаго уѣзда.

15 ноября, окончившій курсъ духовной семинаріи Иванъ *Калиновичъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Плесну, Изяславльскаго уѣзда

15 ноября, крестьянинъ Григорій *Кушниръ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Гай-Ловятинскіе, Кременецкаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

При Острожской соборной церкви мѣсто настоятеля собора; жалованья 500 руб. въ годъ; земли при соборѣ 127 дес.; прихожанъ 920 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Клепахъ, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 61 десят.; прихожанъ 1113 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Старозагоровѣ, Владиміровольскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 42 д.; прихожанъ 1592 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Великихъ-Жеребахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 66 дес.; прихожанъ 1717 души; помѣщеніе ветхое.

При Острожской тюремной церкви.

б) псаломщическія:

Въ с. Глухахъ, Владиміровольскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 255 десят. 760 саж.; прихожанъ 2199 душъ; помѣщеніе новое.

При Изяславльскомъ соборѣ мѣсто 2-го псаломщика; жалованья 69 руб. 48 коп.; земли при соборѣ 63 дес. 2223 саж.; прихожанъ 1436 душъ; помѣщеніе ветхое.

При Воскресенской, церкви г. Острога; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 35 десят.; прихожанъ 1874 души; помѣщеніе есть

При Воскресенской церкви м. Бѣлогородки, Изяславскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 48 д. 1889 саж.; прихожанъ 2114 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Будѣ Воробіевской, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 дес.; прихожанъ 1360 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ м. Деражно, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви

41 дес. 1820 саж.; прихожанъ 1489 душъ; помѣщенія нѣтъ.

При Кременецкомъ Св Николаевскомъ Соборѣ мѣсто штатнаго діакона (протодіакона Епископа Кременецкаго); жалованья 180 руб. въ годъ; земли при соборѣ 54 дес. 895 саж.; прихожанъ 2038 душъ; помѣщеніе есть. Для замѣщенія сей должности приглашается діаконъ (или свѣтское лицо, имѣющее желаніе принять санъ діакона), обладающій хорошимъ сильнымъ басомъ и музыкальнымъ слухомъ.

Для пробы голоса должно лично явиться въ г. Кременецъ къ Епископу Кременецкому.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

I.

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что опредѣленіемъ Св. Синода отъ 10 - 24 мая с. г. за № 3350, состоящему подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ обществу повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ разрѣшенъ сборъ пожертвованій, который имѣетъ быть произведенъ въ церквахъ и монастыряхъ 5 и 6 декабря с. г. Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, желая оказать содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, разрѣшилъ начальникамъ частей округа, по соглашенію съ настоятелями церковей, командировать въ церкви для сбора пожертвованій 6 декабря за ранней и поздней литургіей, а равно и наканунѣ за всенощной, офицероѡвъ, фельдфебелей или унтеръ-офицероѡвъ. Собранныя въ церквахъ и монастыряхъ пожертвованія должны быть представлены чрезъ благочинныхъ въ Консисторію для отсылки по принадлежности.

II.

Волынскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ выданы книги для сбора пожертвованій по Волынской епархіи на нужды приходскихъ храмовъ:

1) На имя крестьянъ с. Свиной, Желудковскаго прихода, Изясл. у., Луки Артеміева Дацюка и Іустина Суплика, — за № 2470.

2) На имя крестьянъ с. Малыхъ-Жеребокъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Андрея и Вячеслава Павлюковъ и Игнатія Лысенчука, — за № 24857

3) На имя мѣщанки г. Дубно Гликеріи Евѡимовой Озирной и Марѡы Косьминой Пребытковской, — за № 25452.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи

За мѣсяцъ іюнь 1911 г.

ПРИХОДЪ.				РАСХОДЪ.							
		Наличны-ми.		0/00 бумагами.				Наличны-ми.		0/00 бумагами.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.			РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му іюня оставалось		8876	10	589	000	Въ м. іюнь израсходовано:					
Въ м. іюнь поступило:											
1) членскихъ взносовъ		3051	1	—	—	1) на пенсіи		1244	1	—	—
2) 25 и 5 коп. сбора		215	45	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора		200	—	—	—
3) возвратной пенсіи		10	87	—	—	3) на покупку 0/00 бумагъ		78076	93	—	—
4) 0/00 отъ капитала		5732	50	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносовъ		341	79	—	—
5) переходящихъ суммъ		70295	—	—	—	5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы		100	66	—	—
6) пени		—	—	—	—	6) на канцелярскія нужды		130	49	—	—
7) 0/00 бумагами		—	—	82	000	7) переходящихъ суммъ		—	—	—	—
8) пожарнаго сбора		958	—	—	—	8) 0/00 бумагами		—	—	68	000
9) депутатскаго сбора		421	82	—	—	9) на пожарныя пособія		5225	—	—	—
						10) на прогоны депутатамъ Съѣзда .		780	—	—	—
ИТОГО въ приходѣ съ остаткомъ		89560	75	671	000	И Т О Г О		86098	88	68	000
Къ 1-му іюля 1911 г. остается		3461	87	603	000						

Часть неофициальная.

Волинь въ церковномъ отношеніи въ концѣ 16 и началѣ 17 столѣтія.

Борьба западной и восточной культуръ въ Западной Руси и на Волини.

1.

Всякій историкъ, изучавшій вѣковую борьбу западно-русской церкви и западно-русскаго народа съ Западомъ, съ западной культурой въ широкомъ смыслѣ этого слова, не можетъ не замѣтить одного обстоятельства, которое въ значительной степени помогло западно-русскому народу вынести эту борьбу, выйти изъ нея, если не побѣдителемъ, то во всякомъ случаѣ и не побѣжденнымъ. Это именно то, что Западъ не сразу всѣми своими силами обрушивается на несчастную западную Русь, а какъ бы соблюдаетъ въ этомъ случаѣ нѣкоторую постепенность, законмѣрность. Католицизмъ открываетъ эту борьбу и издавна усердно ищетъ въ западно-русскихъ странахъ своихъ прозелитовъ; въ концѣ XIV в. къ этой религіозной пропагандѣ присоединяется борьба культуръ: польской и русской, — западной и восточной; наконецъ въ XVI в. обостряется борьба двухъ народностей: русской и польской, которая хотя и возникла одновременно съ борьбой культуръ, но въ XIV—XV вв. не давала особенно чувствовать себя. Теперь (къ концу XVI в.) западъ въ лицѣ Польши открываетъ дѣйствія по всей линіи и вступаетъ въ ожесточенную борьбу съ западной Русью; это былъ тотъ девятый валъ въ исторіи западной Руси, который такъ много горя и бѣдствія принесъ ей и унесъ такъ много ея сыновъ, но который въ то же время составляетъ ея славу.

Страсть къ всемірному владычеству, характеризовавшая императорскій періодъ римской исторіи перешла и въ римскую церковь: духъ практицизма, государственности, присущій древнимъ римлянамъ, стремленіе создать нѣчто всеобъемлющее, вселенское, проникаютъ римскій католицизмъ. Подчинить всѣ народы намѣстнику ап Петра, привести ихъ къ подножію его престола—вотъ та грандіозная задача, которую поставила себѣ римская церковь. Отсюда—самая широкая пропаганда католицизма во всѣхъ странахъ, водвореніе его вездѣ всѣми средствами, подчасъ не имѣючи ми ничего общаго съ христіанствомъ. Одной изъ такихъ странъ, испытавшихъ на себѣ напоръ католицизма была и наша западная Русь, въ частности—Волинь. Попытки со стороны католиковъ

насадить въ западной Руси христіанство по латинскому обряду мы замѣчаемъ очень рано. Уже венгерскій король Коломанъ завоевавшій Волинь въ 1099 году, привелъ съ собою латинскихъ епископовъ для обращенія православныхъ въ католичество; но дѣло латинской пропаганды кончилось на этотъ разъ вмѣстѣ съ изгнаніемъ изъ Волини Коломана. Король венгерскій Гейза II тоже приводитъ съ собою на Волинь въ 1151 г. нѣсколько латинскихъ епископовъ. Князь Андрей сынъ венгерскаго короля Бела III захватившій галицкое княжество поддерживалъ католичество и притѣснялъ православныхъ. Около 1140 г. краковскій епископъ Матеей вызываетъ для пропаганды знаменитаго Бернарда Клервосскаго: „Россія, пишетъ Бернарду Матеей, это какъ бы особый міръ; русскій народъ безчисленный, какъ звѣзды небесныя, только именемъ исповѣдуютъ Христа, а дѣломъ отвергаютъ Его“¹⁾ Но Бернардъ, по видимому, не нашелъ возможнымъ посѣтить Русь. Папа Иннокентій III заводитъ сношенія съ галицко-волинскимъ княземъ Романомъ Мстиславичемъ, надѣясь обратить его въ католичество, но получаетъ отъ него знаменитый отвѣтъ, отбившій у папы охоту имѣть дѣло съ русскимъ княземъ. „А такой ли мечъ у папы, какъ у меня?“—спросилъ папскихъ пословъ воинственный князь, указывая на свой мечъ. При сынѣ Романа Даниилѣ папѣ удается завязать болѣе прочныя сношенія съ Русью, но не надолго: получившій королевскій титулъ, но обманувшійся въ своихъ ожиданіяхъ получить отъ папы помощь противъ татаръ, Даниилъ Романовичъ прерываетъ всякія сношенія съ Римомъ и остается вѣрнымъ православію. Въ 1234 году силезскій герцогъ Генрихъ Бородатый получилъ отъ папы Григорія IX разрѣшеніе на учрежденіе русской епископской кафедръ въ Опатовѣ, вблизи Люблина; в послѣдствіи эта кафедра была присоединена къ Любушской епископской кафедрѣ²⁾. Можно полагать, что районъ дѣятельности и власти опатовскаго епископа простирался не только на окрестности Опатова, но и на всю юго-западную Русь. Подтверждается это отрывкомъ изъ буллы папы Григорія XI (отъ 1375 г.) „*Halicienses, Primislienses, Laudomirienses* 3) et *Chelmen-sis ecclesiae, duxe in illis partibus* (т. е. Руси) *consistebant* и т. д. 4); „изъ этого мѣста ясно, говоритъ Смирновъ, что Любушскій епископъ считаетъ въ своей власти не только окрестности Опатова, но и Галицію съ Лодоморіей“, 5) „Въ лѣто 6856 (1348), говорится въ *Kronik'ъ rusk'ой* 6) приде ко-

1) О. Ильинскій. Внѣшнее состояніе православія на Волини. Почаевъ. 1892 г. стр. 14.

2) Г. Любуша находился въ Силезіи.

3) Лодоморіе называлась Волинь.

4) *Gheineri — Wetera monumenta Poloniae. Roma—1860-tomus primus* стр. 713.

5) Судьбы Галицкой Руси стр. 144.

6) Изд. Даниловичемъ Vilno 1827 г. стр. 170.

роль краковскій (Казиміръ III) со мною силою и взя лестию землю Волинскую, и много зла христіаномъ сотвори, а церкви святыя претвори на латинскія, богомерзкое служеніе“; въ папской буллѣ 1375 г. говорится, что благодаря королю Казиміру, завоевавшему Русь, и католическому духовенству много дюдей здѣсь было обращено въ латинство. 1) Конечно, нельзя всецѣло довѣрять и первому и второму свидѣтельству, такъ какъ они несомнѣнно преувеличены, подъ впечатлѣніемъ разгрома у лѣтописца и изъ самохвальства — у папы. Въ 1375 г. Владиславъ Опольскій, намѣстникъ Галиціи, ревностный католикъ испрашиваетъ, вмѣстѣ съ венгерскимъ королемъ Людовикомъ (пріемникомъ Казиміра), у папы Григорія XI разрѣшеніе учредить архиепископство въ въ Галичѣ и епископства: въ Перемышлѣ, Холмѣ и Владимірѣ 2).

Съ учрежденіемъ епископскихъ кафедръ въ западной Руси пропаганда католицизма теряла характеръ случайности, который носила до тѣхъ поръ; она пріобрѣтала больше систематичности, организованности и потому должна была пойти успѣшнѣе. До конца же XIV в. мы не видимъ особыхъ успѣховъ католицизма въ западной Руси; волны латинской пропаганды здѣсь разбивались о непоколебимую стойкость православныхъ. Подтвержденіе этого мы находимъ въ буллѣ папы Григорія XI (отъ 1372 г.) гдѣ папа между прочимъ говоритъ, что „tanta multitudo infidelium et schismaticorum (erat in Russia), ut paucae personae reputarentur fideles“ 3).

Филимонъ Угловичъ.

Религіозность міровоззрѣнія М. В. Ломоносова.

(Рефератъ, сказанный воспит. V кл. Е. Малевичъ въ В. Ж. училищѣ духовн. вѣдомст. на литературномъ вечерѣ, посвященномъ памяти М. В. Ломоносова 14 го ноября, 1911 г.) 4

Распоряженіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 8-го ноября, сего года во всѣхъ Церквахъ, въ школахъ высшихъ, среднихъ и начальныхъ не объятной православной Россіи творилось молитвенное поминовеніе приснопамятнаго М. В. Ломоносова, по случаю исполнившагося двухсотлѣтія со дня его рожденія.

1) Смирновъ Споръ между Литвой и Польшей о правахъ на Волинь и Подолію. Одесса 1863 г. стр. 146.

2) Булла издана 13 февраля и начинается словами: „Ad perpetuam rei memoriam Delitum pastoralis officii“... Ghe-inri—Mon Pol t I стр. 712—713; №№ 963; 964.

3) Булла напечатана въ Yitae Archiep Halic. Скробишевскаго—Смирновъ стр 146.

Почему же св. Православная Церковь выдѣлила этотъ день и призывала молитвенно вспомнить Михаила Васильевича? Да потому, что М. В. былъ ревностный и истинный сынъ Ея, всю жизнь свою положившій на пользу духовнаго просвѣщенія своей родины.—Это былъ ученнѣйшій, образованнѣйшій человекъ своего времени, много содѣйствовавшій насажденію у насъ, на Руси, наукъ, въ своей просвѣтительной дѣятельности на пользу родины, шедшій по стопамъ великаго преобразователя Россіи Петра I-го.

Судьба М. В. была необычайная. Промыслъ Божій незримо охранялъ и руководилъ имъ во всю его трудовую жизнь и возвелъ его, скромнаго сына невѣдомаго рыбака—на степень знатнаго вельможи, перваго ученаго, великаго человека и сдѣлалъ его имя безсмертнымъ въ исторіи нашего отечества. М. В. сынъ простого крестьянина—рыболова Архангельской губер. Много помогаль своему отцу въ его занятіяхъ еще въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ. Отецъ часто бралъ его въ отдаленныя путешествія по Бѣлому морю, Ледовитому океану и ближайшимъ рѣкамъ. Эти путешествія, нерѣдко сопряженныя съ опасностью для жизни, развили въ юномъ еще Ломоносовѣ, богато одаренномъ отъ природы умственными способностями, необычайную предприимчивость, отвагу, наблюдательность, силу воли и энергію. Еще съ юныхъ лѣтъ въ душѣ Ломоносова возгорѣлось непреодолимое стремленіе и любовь къ знанію и наукѣ, побудившее его искать книгъ для своего самообразованія. Но на родинѣ, въ отдаленной, глухой деревушкѣ Денисовкѣ онъ не могъ удовлетворить свою жажду знанія. Онъ, пылкой и рѣшительный юноша, рѣшается бѣжать изъ дому въ далекую Москву, гдѣ, какъ ему говорили, можно многому научиться. Въ морозную декабрьскую ночь тайкомъ онъ оставляетъ отчій домъ. Съ пламенной вѣрой въ сердцѣ и молитвою на устахъ, взявъ съ собою лишь краюху хлѣба, 2 холщевыя рубахи, въ нагольномъ тулупѣ съ 3 руб. денегъ, данныхъ лѣтъ его первымъ учителемъ крестьяниномъ Шубинымъ, онъ въ теченіи трехъ сутокъ бѣжитъ въ догонку за обозомъ, везшимъ рыбу и соль въ Москву, нагоняетъ обозъ и весь дальнѣйшій тяжелый тысячеверстный путь до Москвы совершаетъ мужественно, шагая за обозомъ, перенося всякую нужду, голодь, холодъ, лишенный денежныхъ средствъ. Во время остановокъ обоза, когда возчики грѣются и отдыхаютъ въ теплыхъ избахъ, юный Ломоносовъ, какъ часовой, продолжаетъ стоять на морозѣ, сторожа обозъ, чтобы хоть чѣмъ нибудь отблагодарить за ихъ скудные харчи. Добравшись чуть не черезъ 3 мѣсяца до Москвы и очутившись въ большомъ городѣ, онъ почувствовалъ себя одинокимъ и безпомощнымъ, но и тутъ твердая вѣра не оставила его: съ горячими слезами упалъ онъ на колѣни и, обративъ свои взоры къ ближайшей церкви, сталъ

горячо молить Бога о помощи: Господь призрѣлъ Своимъ милосерднымъ окомъ на бѣднаго, жаждавшаго знанія юношу и исполнилъ „вся благая хотѣнія его“.— Съ помощью добрыхъ людей, Ломоносовъ, будучи уже 20-ти лѣтнимъ юношей, поступаетъ въ Заиконоспаскую школу, гдѣ скоро обнаруживаетъ столь блестящіе успѣхи, что опережаетъ всѣхъ своихъ соучениковъ, поступившихъ гораздо раньше его въ школу. Въ числѣ 12 наиболѣе даровитыхъ и способнѣйшихъ учениковъ Ломоносовъ отсылается въ Петербургъ для продолженія образованія, а затѣмъ вскорѣ въ числѣ первыхъ учениковъ М. В. препровождается за-границу: сначала въ Марбургъ—къ тогдашнему знаменитому ученому Христіану Вольеру, а затѣмъ—въ Фрейбергъ—къ Генкалю—изучать горное дѣло. Здѣсь, въ обоихъ заграничныхъ научныхъ центрахъ, подобно неутомимой пчелѣ, Ломоносовъ собираетъ съ богатаго луга тогдашней учености и просвѣщенія все необходимое и полезное и съ большимъ и богатымъ запасомъ познаній возвращается въ Петербургъ. Здѣсь Мих. Вас.—этотъ первый и единственный по тогдашнему времени русской ученый, неутомимо и беззавѣтно работаетъ на всѣхъ поприщахъ науки, посвятивъ всецѣло всю свою жизнь на служеніе и пользу своего дорогого и обширнаго отечества.

Въ непомѣрныхъ заботахъ своихъ о насажденіи, укрѣпленіи, распространеніи науки и просвѣщенія въ русскомъ государствѣ этотъ труженникъ работаетъ, не покладая рукъ: удѣляя на отдыхъ и сонъ самое малое и короткое время. Въ своихъ трудахъ и заботахъ о просвѣщеніи, пользѣ и благѣ народномъ, Ломоносовъ является однимъ изъ лучшихъ и просвѣщеннѣйшихъ продолжателей дѣла преобразования Россіи, начатаго до него мощною рукою и даржавною мыслию Петра Великаго, образъ котораго всегда предстоялъ умственнымъ взорамъ Ломоносова, и котораго онъ бралъ за образецъ геніальности, любви и упорнаго труда на пользу родинѣ. Всякимъ учебнымъ случаемъ пользуется Мих. Вас. и старается раскрыть своимъ соотечественникамъ и объяснить дѣломъ и словомъ, какую великую пользу можетъ оказать научное знаніе въ дѣлѣ благоустроенія народной жизни и какими несмѣтными сокровищами и дарами природы Господь обогатилъ нашу необъятную мать—Россію. Эти богатые дары, въ нѣдрахъ земли русской скрытыя сокровища ждутъ только просвѣщенныхъ и усердныхъ работниковъ изъ среды русскаго народа для разработки и примѣненія ихъ, этихъ пока зарытыхъ даровъ и сокровищъ, къ практической жизни. М. В. служилъ живѣйшимъ и нагляднѣйшимъ примѣромъ и образцомъ для русскихъ людей того времени: онъ своею собственною жизнію показываетъ, сколь благихъ плодовъ можно достигнуть въ просвѣщеніи и наукахъ и этимъ призываетъ всѣхъ

русскихъ людей неустанно стремиться къ усвоенію полезныхъ знаній.

Жизнь М. В. Ломоносова представляетъ особенно высокопоучительный примѣръ. Будемъ же и мы поучаться его высоконазидательнымъ примѣромъ всею нашею душою, всѣми помыслами, всѣми силами нашего ума и сердца стремиться къ приобрѣтенію доступныхъ намъ въ нашемъ, пока еще юномъ, возрастѣ, полезныхъ познаній, полезныхъ ученій. Эта любовь къ знанію и наукѣ должна быть положена въ основу всего нашего домашняго и училищнаго воспитанія, такъ какъ знаніе есть одно изъ лучшихъ украшеній человѣка. „Сердце разумнаго ищетъ знанія“, какъ говорится въ Священномъ Писаніи. Одинъ ветхозавѣтный мудрецъ говоритъ такъ: „Сынъ мой! отъ юности твоей предайся ученію и до сѣдинъ твоихъ найдешь мудрость. Приступай къ ней, какъ пашущій и сѣющій, и ожидай добрыхъ плодовъ“.

М. В. Ломоносова прославила его всеобъемлющая ученость; необычайными и дивными путями Господь возводилъ его изъ простой народной среды на высоту просвѣщенія и славы и сдѣлалъ имя его для всѣхъ насъ русскихъ, любящихъ свою родину, дорогимъ и незабвеннымъ! „Знаніе—лучше всякаго отборнаго зерна“, говоритъ премудрый Соломонъ. „мудрость лучше жемчуга и ничто изъ желаемаго не сравнится съ нею“, говоритъ тотъ же Соломонъ, молившій Господа лишь о мудрости. Знаніе просвѣщаетъ человѣка. Не даромъ народъ, народная мудрость, цѣня особенно знаніе, гласитъ: „Ученье—свѣтъ, а неученье—тьма“. Знаніе помогаетъ человѣку постепенно улучшать свою жизнь: оно берегаетъ время, сокращаетъ разстояніе, помогаетъ человѣку бороться съ болѣзнями, угрожать и поддерживать здоровье—помогаетъ передавать мысли на большія разстоянія съ неимовѣрною быстротой. Знаніе помогаетъ человѣку вездѣ—дома и въ путешествіяхъ, на морѣ и сушѣ.—въ отдыхѣ и трудѣ, въ искусствахъ и ремеслахъ, въ земледѣліи и сельскомъ хозяйствѣ, въ мирное и военное время. Но что всего важнѣе—знаніе просвѣщаетъ и укрѣпляетъ насъ во святой вѣрѣ нашей. Разумно углубляясь въ изученіе природы и явленій ея, мы въ познаніи всего сотвореннаго видимаго и невидимаго извѣстнымъ физическимъ законамъ волею Промыслителя, утверждаемся въ познаніи премудрости, всемогущества и благости Божіей.

Этому самому познанію Творца вселенной во всѣхъ чудесныхъ дѣяніяхъ Его, составляющихъ всю вселенную, научаетъ насъ и М. В. Ломоносовъ. „Что святѣе и спасительнѣе быть можетъ, говоритъ онъ, какъ, поучаясь въ дѣлахъ Господнихъ, мысленно взирать на высоту славы Его престола и проповѣдывать величество, премудрость и силу Его?“

Глубокое изученіе природы и явленій ея лишь утверждаетъ Ломоносова въ вѣрѣ, приводитъ его къ познанію Бога и заставляеть восторженнаго восхвалять Премудраго Творца вселенной.

Въ научномъ трудѣ своемъ „О явленіяхъ Венеры на солнцѣ наблюдаемая“ Ломоносовъ, какъ глубоко-вѣрующій ученый и астрономъ, узрѣваетъ Создателя міра въ „теченіи свѣтилъ небесныхъ“ и пишетъ такъ: „Несказанная премудрость дѣлъ Божіихъ, хотя изъ размышленія о всѣхъ тваряхъ явствуетъ, къ чему предводительствуетъ физическое ученіе, но величества и могущества Его больше всѣхъ подаетъ Астрономія, показывая порядокъ въ теченіи свѣтилъ небесныхъ“.

Въ научныхъ изслѣдованіяхъ природы Ломоносовъ находилъ пищу не для отрицанія, а для подтвержденія религіозныхъ истинъ и потому особенно настаивалъ на изученіи природы. Многіе въ то время считали опаснымъ для вѣры изученіе природы, но Ломоносовъ доказывалъ наоборотъ, что естествознаніе не вредитъ религіи, но вполне согласно съ нею: „Правда и вѣра, писалъ онъ, суть сестры родныя, дочери одного Всевышняго Родителя, никогда между собою въ распри идти не могутъ, развѣ кто изъ нѣкотораго тщеславія и показанія своего мудрствованія на нихъ вражду всклеплетъ. А благоразумные и добрые люди должны разсматривать, нѣтъ ли какого способа къ объясненію и отвращенію мнимаго между ними междоусобія, какъ учинилъ премудрый Учитель Православныя Церкви Василій Великій, о чемъ Дамаскинъ святой, глубоко мысленный Богословъ и высокой священникъ Стихотворецъ, упомянувъ разныя мнѣнія о строеніи міра, сказалъ: „О баче еще же такое еще же инако: вся Божіимъ повелѣніемъ быша же и утвердишася, т. е. „физическія разсужденія“ не только вѣрѣ не вредны, но и способствуютъ ей, такъ какъ даютъ земному существу—человѣку возможность „къ духовному паренію“, возводятъ его взоры отъ земли на небо. „Создатель, говоритъ Ломоносовъ, далъ человѣческому роду двѣ книги. Въ одной показалъ Свое величіе, —въ другой—свою волю. Первая книга—видимый міръ, Богомъ созданный, чтобы человѣкъ, смотря на огромность, красоту и стройность Его зданій, призналъ Божественное всемогущество. Вторая книга—Священное Писаніе. Въ ней показано Божіе благоволеніе къ нашему спасенію“. Поэтому настоящіе ученые являются не разрушителями религіи, а истолкователями той второй Божественной книги—внѣшняго міра, которая, подобно Священному Писанію, устремляетъ мысль и чувство человѣка въ вѣчность и безпредѣльность къ Создателю всѣхъ міровъ“.

Въ изученіи явленій „Венеры на солнцѣ наблюдаемая“ М. В. Ломоносовъ приходитъ къ такому заключенію: „О, есь-ли бы тогда были бы изобрѣтены нынѣшнія Астрономическія орудія и

были бы учинены многочисленныя наблюденія отъ мужей древнихъ превосходящихъ; если бы тогда открыты были тысячи новыхъ звѣздъ съ новыми явленіями, —какимъ бы духовнымъ пареніемъ, соединеннымъ съ превосходнымъ ихъ краснорѣчіемъ, проповѣдали оныя святыя Риторы величество, премудрость и могущество Божіе“. —Такимъ образомъ, въ глазахъ М. В. Ломоносова наука не только не умаляетъ вѣры въ Бога, но ей способствуетъ, даетъ на всякомъ шагу во всѣхъ явленіяхъ природы разительныя доказательства.

Величество Божіе Михаилъ Васильевичъ воспѣвалъ прекрасными вдохновенными стихами. Стихотворенія Ломоносова, въ которыхъ онъ съ глубокимъ воодушевленіемъ возсылаетъ хвалу Всевышнему Владыкѣ, восторгается величіемъ сѣверной природы и превозноситъ науку, являясь откровеніемъ для его современниковъ, до сей поры поражаютъ насъ своею высокою художественною картинностью и дышатъ глубокою вѣрою въ Бога, открывая во всемъ всемогущество Промыслителя — Творца вселенной.

Самыя заглавія одъ его „Утреннее размышленіе о Божіемъ величїи и Вечернее размышленіе о томъ же Божіемъ величїи“ рельефно указываютъ на религіозный характеръ міросозерцанія нашего славнаго ученаго, мыслителя и поэта.

Подводя итогъ всему здѣсь сказанному, ничего больше не остается, какъ только коротко сказать и повторить, что „знаніе природы, —какъ называетъ Ломоносовъ природу—какое бы оно имя не носило, христіанскому закону не противно: и кто природу изслѣдовать тщится, Бога знаетъ и почитаетъ, тотъ согласится съ великимъ богословомъ Церкви Православной —Василіемъ Великимъ, мудрыми словами котораго я и позволю себѣ закончить мое слабое, блѣдное изложеніе о религіозности въ мировоззрѣніи М. В. Ломоносова. „Аще симъ научимся, себѣ самую познаемъ, Бога познаемъ, Создавшему вселенную поклонимся“.

Такого свято-отеческаго взгляда на науку всегда придерживался нашъ славный юбиляръ и потому былъ преданъ ей всей душой, почерпая въ ней для себя неизсякаемый источникъ боговѣдѣнія и истиннаго, религіознаго, высокаго, поэтическаго вдохновенія.

„Блаженъ, кто къ злымъ въ совѣтъ не ходитъ,

Не хочетъ грѣшнымъ въ слѣдъ ступать,
И съ тѣмъ, кто въ пагубу приводитъ,

Въ единомъ мѣстѣ засѣдять;
Но мысль и волю подвергаетъ

Закону Божію во всемъ,
И точно оный наблюдаетъ

Во всемъ теченіи своемъ.

Какъ древо онъ распространится,
Что близъ текущихъ водъ растеть,

Плодомъ своимъ обогатится,

И листь его не упадетъ.

Хвалу Всевышнему Владыкѣ
Потщися, духъ мой, возсылатъ:
Я буду пѣть въ гремящемъ ликѣ
О Немъ, пока могу дышать.

Къ Съѣзду.

*По поводу статьи о. Соражковича въ № Еп. В. 43,
стр. 831, объ эмеритальной кассѣ.*

1. Слѣдуетъ отпечатать (на средства кассы) уставъ эмеритальной кассы въ послѣднемъ его изложеніи, т. е. со всѣми измѣненіями, произведенными съ теченіемъ времени, и разослать, въ качествѣ приложенія къ Еп. Вѣд., по экземпляру каждому участнику кассы.

Это дастъ возможность каждому легче ориентироваться въ параграфахъ устава и судить о возможныхъ его измѣненіяхъ. Ибо, при недостаткѣ свободнаго времени, рѣдко кто станетъ отыскивать въ церковномъ архивѣ тѣ нумера Еп. Вѣд., въ которыхъ печатались, какъ самый уставъ въ первоначальномъ видѣ, такъ и добавленія и измѣненія его впослѣдствіи.

2. До какой цифры (а не срока) будутъ увеличиваться взносы отъ участника кассы?

Рѣшать этотъ вопросъ можно только съ цифровыми данными въ рукахъ, а не предположительно.

Если среднія данныя за годы существованія кассы (найти эти данныя—дѣло комиссіи) позволяютъ разсчитывать, что вносимыхъ теперь участниками кассы денегъ достаточно для устойчивости кассы и на будущее время, то не надо увеличивать взносовъ: если же недостаточно, то не можетъ быть спора объ увеличеніи, только надо высчитать, на сколько увеличить взносъ. Гораздо важнѣе, по моему, затронутый о. Даніиломъ другой вопросъ, именно о 6⁰/₀ отчисленіи изъ жалованья „во всѣхъ другихъ эмеритальныхъ кассахъ“. Подъ всѣми другими кассами, вѣроятно и даже несомнѣнно, слѣдуетъ разумѣть кассы чиновниковъ или военныхъ, словомъ не духовныя кассы. Такъ, по крайней мѣрѣ, я понимаю. Тамъ, въ этихъ кассахъ, ⁰/₀ отчисленіе производится совершенно резонно пропорціонально получаемому каждымъ участникомъ кассы жалованью, т. е., когда человекъ получаетъ 50 р въ мѣсяцъ, отчисляютъ 6⁰/₀—3 рубля; получаетъ 100 р въ мѣсяцъ, отчисляютъ 6⁰/₀—6 руб. „У Волынскаго же духовенства источникомъ содержанія служить не одно только жалованье, а пользованіе землей и плата за требоисправленія“... Совершенно вѣрно. Но тутъ-то и заключается причина, почему всякое

увеличеніе налоговъ на жалованье духовенства встрѣчается послѣднимъ несочувственно, особенно бѣднѣйшимъ духовенствомъ. Это сознается и о. Даніиломъ, такъ какъ его статья написана какъ бы съ цѣлью подготовить духовенство къ увеличенію въ недалекомъ будущемъ взносовъ. Конечно, если бы кому-либо и когда-либо удалось составить болѣе или менѣе точную и сравнительную таблицу доходности (отъ земли и отъ платы за требы) всѣхъ приходоу Волыни, то тогда было-бы достаточно сдѣлать 2⁰/₀ отчисленіе отъ содержанія духовенства и, несомнѣнно, получилась бы требуемая для устойчивости кассы сумма денегъ, и никто-бы не былъ вправѣ обижаться, потому что дѣло справедливое. Былъ-бы своего рода подоходный налогъ. Теперь у насъ существуетъ такое положеніе: налогъ дѣлается только на одно жалованье, т. е. на одну изъ составныхъ частей содержанія духовенства, какъ на самую равномѣрную. Доходность же отъ земли и плата за требы какъ бы совершенно игнорируются и учету не подлежатъ. Жалованье наше маленькое, и платитъ 30 рублей отъ жалованья—это значитъ отчислить 10⁰/₀, а не 6⁰/₀. Если же считать 30 р. отчисленіемъ отъ общаго содержанія, то тогда этотъ ⁰/₀ отчисленія будетъ неодинаковъ для всѣхъ: для однихъ это будетъ 5⁰/₀, а для другихъ 1¹/₂⁰/₀ и даже 1⁰/₀. Несправедливо.

Слѣдуетъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, обсудить вопросъ о налогахъ на окружныхъ соборикахъ, выяснитъ тамъ же степень доходности каждаго прихода и, сообразно этой доходности, наложить на каждаго участника кассы извѣстную сумму.

3. Сборъ на окружное попечительство носитъ характеръ благотворительности и настолько незначителенъ для каждаго, что на немъ и останавливаться не слѣдуетъ.

4) По примѣру Синодальной пенсіи слѣдовало-бы выдавать эмеритуру по послѣдней службѣ, безъ дополнительныхъ взносовъ, если только прослужить въ новомъ санѣ не менѣе 5 лѣтъ и если такое увеличеніе числа эмеритовъ не потребуетъ большихъ добавокъ въ основной фондъ эмеритуры.

5. Погодичнаго разчисленія пенсій въ первое пятилѣтіе дѣлать не слѣдуетъ. Слишкомъ ужъ маленькая эмеритура будетъ. Да оно не оправдывается и „коммерческой точкой зрѣнія“. Умиравшихъ въ первое пятилѣтіе, вѣроятно, мало; молодыя вдовы могутъ пристраиваться вновь, да и дѣтей много не должно бы оставаться; расчетъ обременительности молодыхъ эмеритовъ, по всей вѣроятности, не былъ упущенъ изъ виду основателями кассы. Но и тутъ важно было бы имѣть цифровыя данныя, а мы ихъ не знаемъ.

6. Получать единовременное пособіе вдовамъ и сиротамъ надлежитъ безъ завѣщаній (я впервые слышу, что для этого нужны завѣщанія).

Дальнимъ же родственникамъ и стороннимъ лицамъ совсѣмъ выдавать не слѣдуетъ. Что же касается вопроса объ увеличеніи размѣра единовременныхъ пособій путемъ освобожденія части пособій изъ эмеритуры, разрѣшить его безъ цифровыхъ данныхъ опять таки затруднительно. Съ одной стороны предполагается, для устойчивости кассы, увеличивать размѣръ взносовъ а съ другой стороны представляется возможнымъ ослабить эту устойчивость кассы отобраніемъ извѣстной части взносовъ (25 к. и 5 к.). Не резонъ. Не вышла бы исторія съ Тришкинымъ кафтаномъ. Добавитъ по 5—10 коп. къ существующему 25 коп. взносу не грѣхъ. Но, повторяю, необходимо ввести проектируемый подоходный налогъ. Тогда подобныя добавки дѣлать будетъ легко и необременительно.

Священникъ с. Топорищъ
Василій Михалевичъ.

P. S. Большое облегченіе для духовенства сдѣлала-бы редакция Еп. Вѣд., если бы открыла въ журналѣ особый отдѣлъ, примѣрно подъ заглавіемъ „Къ Сѣзду“, въ которомъ бы и помещались статьи по вопросамъ, имѣющимъ обсуждаться на сѣздѣ духовенства. А то теперь, при разбросанности ихъ и подъ разными заголовками, трудно ихъ отыскивать.

Свящ. В. Михалевичъ.

ПО ЕПАРХІИ.

I.

О посѣщеніи приходо́въ Преосвященнымъ Владдеемъ.

(Письмо Владыки).

24 ноября я поѣхалъ изъ Владиміра съ такимъ расчетомъ, чтобы служить вечеромъ того же дня въ Любомлѣ всенощную, а 25 го — обѣдню. Посѣтилъ Пузовъ и Мосуръ, гдѣ архіереи были хотя не 10 лѣтъ тому назадъ, но все же болѣе 5. Дорога была очень плохая, не хотѣли насъ и везти иначе, какъ очень кружнымъ путемъ; встрѣчались по пути по мѣстамъ болота (есть и деревня по пути съ названіемъ „Заболотье“). Въ Любомлѣ собралось людей къ богослуженію достаточно, особенно къ литургіи. Вечеромъ посѣтили по дорогѣ Вишневь (болѣе 5 лѣтъ не посѣщался приходъ епископами), затѣмъ пріѣхали въ Штунъ на храмовой праздникъ (26 сент.). Церковь маленькая, и народъ переполнялъ ее какъ за всенощной, такъ и за литургіей. Приходъ не посѣщался болѣе 5 лѣтъ. Вечеромъ посѣщенъ былъ Радзеховъ (не посѣщался болѣе 5 л.). Изъ Рад-

зехова возвратились въ Любомль, а на другой день посѣтили глухія мѣста Полапы (неизв., когда посѣщ.) и Забужье (съ 1892 г.). Вечеромъ пріѣхали въ Бережцы (не посѣщались съ 1897 г.). Долго насъ здѣсь ждали (до 9 час. вечера), а когда мы пріѣхали, въ нач. 10 ч. веч. народъ расходился. Пришлось посѣтить церковь утромъ, когда народъ уже не собрался въ прежнемъ количествѣ, отвлеченный работами. Неудобно ѣздить теперь потому, что около 6 час. вечера уже темно, и народъ собрать трудно. Ночевать же съ 6 час. вечера рановато, хотя по мѣстамъ съ трудомъ везли далѣе послѣ 6 ч. вечера: плохо знаютъ дорогу и ямщики, и „проводятыя“ (такъ было потомъ особенно около Овлочима и Перевалъ). Вообще мѣста здѣсь не во всякое время года достижимыя, особенно Полапы и Забужье. И народъ тамъ какой-то одичалый съ виду. — По дорогѣ въ Ковель — отъ поѣзда до поѣзда — посѣтилъ гимназіи женскую и мужскую, а также городское училище. Посѣтилъ также школу въ д. Рымачахъ; школа церковная, но учащіеся всѣ почти католики, — учительница хорошая, школу любить, и населеніе то цѣнить, по видимому. — Посѣщаль еще приходы въ октябрѣ. Такъ побывалъ въ Новоселкахъ (не посѣщ. съ 1897 г.) и Хворостовѣ (съ 1898 г.). Проѣзжали чрезъ Овлочимъ, Туричаны, Перевалы и Соминъ, но въ Овлочимѣ въ 8 час. вечера посмотрѣли только церковь, народъ нельзя было собрать, въ Перевалахъ около 10 час. веч. всѣ спали, въ Соминѣ я былъ какъ-то ранѣе, а въ Туричаны не предполагалъ на сей разъ заѣзжать. Около 12 ч. ночи возвратились въ Маціовъ. Тамъ былъ я на урокахъ и уже не разъ въ этомъ году, а 28-го, въ день храмового праздника, служилъ тамъ. Народу было много и за всенощной, и за обѣдней. Вездѣ проповѣдывалъ, стараясь говорить, какъ можно раздѣльнѣе и внятнѣе. — Ѣздилъ еще въ Зимно. Былъ въ Орани, гдѣ архіереи, неизвѣстно, были-ли. Тамъ домъ священника сгорѣлъ, и священникъ живетъ въ сосѣднемъ Воцатинѣ. Собралось нѣсколько человекъ крестьянъ въ церкви, и я бесѣдовалъ съ ними. Въ Воцатинѣ видѣлъ священника Орани, уже старца, но, видимо, дѣятельнаго; прихожане говорили, что онъ участвуетъ ихъ часто. Посѣтилъ и церковную школу въ Воцатинѣ — убогую, съ землянымъ поломъ. Затѣмъ поѣхалъ въ Бортновъ, Поромовъ, Михалье и Изовъ, приходы не посѣщенные епископами съ 1897—8 годовъ. Народъ собирался хотя не въ большемъ количествѣ, но все же болѣе или менѣе достаточно. Въ Бортновѣ, Михальѣ, Изовѣ бесѣдовалъ съ народомъ, въ Поромовѣ за отсутствіемъ священника посѣтилъ только церковь (народу почти не было; церковь хорошая) и министерскую школу. Посѣтилъ еще церковную школу въ Михальѣ. Чрезъ Хотячевъ пришлось только проѣхать, никуда не заходя, потому что послѣ 6 ч. в. была совершенная темнота.

II.

Обращеніе сектанта.

(Изъ рапорта на имя епархіального миссіонера священника с. Самчинецъ Владимира Недѣльскаго).

19 октября с. г. ко мнѣ явился главный наставникъ и проповѣдникъ штундизма въ нашемъ окологдѣ Миронъ Лученко и открыто заявилъ о своемъ безповоротномъ желаніи присоединиться къ православію, а затѣмъ по присоединеніи посвятить свои силы къ обличенію штундизма среди простонародья. Самъ Лученко холостъ, свободный отъ всякихъ занятій и потому временемъ располагаетъ. На успѣхъ обратнаго присоединенія совращенныхъ крестьянъ онъ вполне надѣется, такъ какъ среди штундистовъ пользуется довѣріемъ и вліяніемъ. 20 октября Лученко присутствовалъ въ моемъ храмѣ на панихидѣ по Государѣ Александрѣ III, крестился, цѣловалъ иконы въ присутствіи народа. Отъ штундизма хочу нелицемѣрно отрекаться и къ православію присоединиться. Крестьянинъ, уроженецъ с. Моломолинецъ, Подольской губерніи, а въ настоящее время проживающій у своей сестры крестьянки с. Самчинецъ.

Миронъ Лученко.

III.

М. Краснополь, Житом. у.

Поднятіе крестовъ на новую церковь. Прихожане Троицкаго прихода дождались радостнаго дня, когда надъ убогимъ мѣстечкомъ возвысилась новая церковь и засіяли на ней позолоченные кресты. Болѣе двадцати лѣтъ собирали наши прихожане трудовые гроши на постройку новаго храма, ибо старый пришелъ въ такое ветхое состояніе, что грозилъ развалиться. Выстроенный казаками двѣсти лѣтъ тому назадъ еще передъ гайдамачиной, онъ простоялъ до сего дня, глубоко осѣвъ въ землю. Старый храмъ былъ въ древнемъ русскомъ стилѣ. Новый также въ русскомъ стилѣ и представляетъ изъ себя величественный видъ. Въ понедѣльникъ 14 ноября, при громадномъ стеченіи народа, было освященіе и поднятіе крестовъ на церковныя главы. Еще съ утра погостъ около церкви наполнился народомъ. По случаю праздника много было пріѣзжихъ изъ сосѣднихъ селъ. Несмотря на непогоду, все же таки послѣ большихъ усилій, рабочими кресты были установлены на церковныхъ главахъ. Весною предполагается освященіе новаго храма. Прихожане, по случаю торжества, устроили братскій обѣдъ.

„Ж. В.“

ПЕЧАТЬ.

Къ характеристикѣ религіозно-нравств. состоянія переселенцевъ малороссовъ. *)

Пятнадцать длинныхъ лѣтъ моего служенія протекли вблизи и среди переселенцевъ и я до сихъ поръ ничего не могъ сдѣлать (да и едва ли чтонибудь могу сдѣлать и впереди) для того, чтобы заставить ихъ быть исполнительными въ отношеніи обряда говѣнія и долга исповѣди и св. Причастія. Наши сибиряки привыкли начинать свое хожденіе въ храмъ въ постъ со среды; тотъ же обычай поддерживается и рязанцами, самарцами и др.; но совсѣмъ другимъ народомъ въ этомъ отношеніи являются полтавцы, черниговцы, екатеринославцы, херсонцы и др. имъ сродные. Въ среду и четвергъ ихъ бываетъ совсѣмъ мало, а собираются они уже въ пятницу. Съ первыхъ же дней я повелъ противъ этого путемъ проповѣди борьбу. Угрожалъ имъ даже отказомъ въ предстоящемъ причащеніи: но ни какія мѣры, ни какія угрозы были не въ силахъ уломать упрямую натуру переселенца—малоросса. Я нынѣ на 1 й недѣлѣ Великаго Поста нарочито поручилъ псаломщику провѣрять число говѣющихъ ежедневно, начиная со среды. И чтоже оказалось? Утромъ въ среду была въ храмѣ только одна старушка (бывшая просфорня); вечеромъ набралось 19 человекъ; въ четвергъ утромъ было 32 ч.; вечеромъ—57 ч.; въ пятницу утромъ—164 ч.; вечеромъ же исповѣдывалось 212 человекъ. Но это еще не все. Изъ года въ годъ, изъ недѣли въ недѣлю въ каждую субботу Великаго Поста предъ литургіей можно видѣть человекъ 5—10—15 новыхъ богомольцевъ, которые только что сейчасъ пришли въ храмъ и требуютъ, чтобы ихъ исповѣдать и „запричастить“. Я пробовалъ внушать, стыдить ихъ за лѣность и обманъ передъ Богомъ; я доказывалъ имъ, что такое говѣніе безъ приготовления себя постомъ и молитвою никакой имъ пользы не принесетъ и что всякій такимъ образомъ „вкушающій безъ разсужденія Тѣло и Кровь Христову, судъ себѣ ястъ и пьетъ“. И такъ въ продолженіе всѣхъ 15 ти лѣтъ я велъ и веду борьбу противъ этого: но успѣха не видѣлъ и не вижу. По прежнему начинаютъ говѣніе съ пятницы, по прежнему предъ литургіей каждой субботы являются новые говѣльщики, съ умиленіемъ и кротостію просящіе ихъ исповѣдать и „запричастить“. И избави, Боже, отказать имъ. Умиленіе и кротость быстро исчезаютъ и сейчасъ же въ храмѣ поднимается ропотъ и до алтаря дойдутъ такія выраженія, которыя не только для храма, но неприличны и для всякаго дома. Были случаи, когда я такихъ лѣнивцевъ оставлялъ до

*) Изъ впечатлѣній сельскаго священника.

слѣдующей недѣли; но эта мѣра оказалась недѣйствительной, потому что многіе уже потомъ совсѣмъ не являлись для говѣнія. Тогда я рѣшилъ примѣнить еще такой способъ: Исповѣдывая явившихся въ субботу, я бралъ съ нихъ тутъ же обѣщаніе, что они 'вечеромъ' въ субботу будутъ у всенощной, а завтра, т. е. въ воскресенье у литургии, и всѣ они тутъ же торжественно клялись и обѣщались.. но изъ 10—15 человекъ, дававшихъ почти клятвенное обѣщаніе, рѣдко оставалось до воскресенія человекъ 2—3. Значитъ, и этотъ способъ оказался не только не дѣйствительнымъ, но даже и вреднымъ, порождая собою клятвopепреступленіе. Болѣе вѣрнымъ и менѣе опаснымъ способомъ можно было считать только оставленіе лѣнивцевъ до слѣдующей недѣли; но и тутъ помимо нежеланія явиться вторично въ храмъ, мнѣ пришлось въ минувшій вел. постъ услышать такое заявленіе отъ двоихъ переселенцевъ „а що, хіба намъ въ молোকани записатся!“.. „у насъ въ Россіи не спрашивали, кто когда пришелъ въ церковь, а причащали да и усе!“ Тутъ волей не волей приходилось обходить всѣ уставы церковные и дѣйствовать исключительно по указанію собственнаго разума, примѣняясь къ обстоятельствамъ времени и характеру переселенца, который въ одно и то же время, исповѣдуясь и причащась, тутъ же не применеть обмануть священника. Случаи оставленія лѣнивцевъ до слѣдующей недѣли не только не вразумили ихъ, а напротивъ еще породили не мало симулянтовъ. Входишь въ субботу въ храмъ и видишь впереди на обычномъ мѣстѣ нѣсколько человекъ, ожидающихъ исповѣди и начинаешь имъ говорить:

„Я же сказалъ всѣмъ ранѣе, что такихъ я не буду въ одинъ день принимать для говѣнія... вы вчера не были въ храмѣ, и не слушали даже правила...“

„Не, батюшка, мы у вчера были“..

„Но почему же вы вчера не исповѣдывались?“...

„Мы, батюшка, больны, уси больны, мы стоимо не можемъ“..

Надо быть специалистомъ врачомъ, чтобы опредѣлить болѣзнь просителя; но передъ священникомъ стоитъ пациентъ совсѣмъ другого рода и весь діагнозъ состоитъ въ томъ, что скажетъ его духовный больной далѣе уже священнику не приходится вступать ни въ какія разсужденія, а приходится лать просимое, оправдывая себя вѣроу просящаго... „по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ“. Эти евангельскіе слова можно считать при всѣхъ подобныхъ случаяхъ основнымъ тезисомъ и на основаніи его удовлетворяютъ ту или другую религиозную нужду просящаго. Бывали и бывають случаи, что рядомъ съ симулянтами являются и просятъ „запричастить“ и больные, но ихъ иногда, по ихъ наружному убогому виду, трудно бываетъ отличить отъ здоровыхъ. Вотъ въ такихъ

то случаяхъ какъ опасно и рискованно отказывать въ исповѣди и причастіи. Я знаю такой случай, когда одна женщина, въ послѣдній періодъ беременности, явилась въ храмъ и стала просить батюшку исповѣдать и причастить ее (этотъ прекрасный обычай одинаково распространенъ и у сибиряковъ и у переселенцевъ). Молодой и неопытный батюшка только ее исповѣдалъ, а причастить отказался, ссылаясь на ея неприготовленіе. Прошло нѣсколько дней, у этой женщины наступилъ моментъ родовъ, которые къ несчастію оказались неправильными; поѣхали за батюшкой, но было уже поздно: она замучилась и отошла въ вѣчность безъ полученія просимаго причастія.. И я думаю, что не однажды совѣсть напоминала этому батюшкѣ о его роковой ошибкѣ. И такіе случаи не единичны и ихъ такъ много, что они могутъ повториться съ каждымъ изъ насъ.

Тоже самое можетъ повториться и въ томъ случаѣ, когда говѣющіе являются въ субботу и требуютъ исповѣди и св. причащенія. Кто можетъ поручиться, что каждый изъ нихъ доживетъ до слѣдующей субботы и кто можетъ знать, какой недугъ скрывается внутри ихъ?

Исходя изъ такихъ разсужденій и ссылаясь на вѣру просящихъ, я за послѣднее время не сталъ уже болѣе практиковать или примѣнять какія нибудь новыя мѣропріятія: я нашель, что всѣ они болѣе приносятъ вреда, чѣмъ пользы, и способствуютъ скорѣе не сближенію, а отдаленію пасомыхъ отъ пастыря. И дѣло пошло лучше. Да и виноваты ли переселенцы, что ихъ такъ научили въ Россіи? Виноваты не они, а тѣ, которые воспитали ихъ религиозные привычки и обычаи и съ ними отправили ихъ сюда, въ Сибирь.

Не меньшаго заслуживаетъ вниманія и самая исповѣдь, исполняемая переселенцами. Я долго не могъ привыкнуть къ нимъ, долго не могъ научить ихъ сознательно исповѣдывать свои грѣхи или хотя отвѣчать на предложенные мною вопросы.

Я до сихъ поръ нахожусь въ недоумѣніи о томъ, какъ они исповѣдывались въ Россіи. Для примѣра я укажу нѣсколько случаевъ исповѣди переселенцевъ.

Я всегда исповѣдываю на клиросѣ. Предомною аналогіи съ Крестомъ и Евангеліемъ. Приходитъ переселенецъ, складываетъ два перста правой руки (указательный и средній), кладетъ ихъ или на требникъ, на Крестъ, или на Евангеліе, словомъ на то, что попадаетъ ему подъ руку, голову низко-низко наклонить къ аналогію. Начинаешь ему говорить: „ну кайся, сынъ, въ чемъ грѣшенъ, какіе грѣхи за собою ты помнишь“...

Молчитъ и тяжело вздыхаетъ.

Опять начинаешь говорить ему и вызывать его на покаеніе...

Молчитъ упорно.

Наконецъ, спросишь его: „да скажи же ты мнѣ ради Бога: грѣшенъ ты передъ Богомъ или нѣтъ?“

— „А якій у меня грѣхъ? Ни якого“. Или приходитъ старушка, тяжело вздыхаетъ и что то шепчетъ.

— „Ну, кайся, въ чемъ ты согрѣшила передъ Богомъ,—начинаешь обычно

„А Богъ святой знае, якъ согрѣшишь“.

„Не лѣнилась ли ты молиться Богу? Не божились-ли? Не клялась ли по напрасну?“

— „А Богъ святой знае, чимъ согрѣшишь“.

И такъ до безконечности приходится слышать одинъ и тотъ же отвѣтъ: „а Богъ святой знае“ или: „Богъ святой знае, якій грѣхъ“. Случается, что нѣкоторые отвѣчаютъ на вопросы такъ:

— „А може кого и лаяла.. може и ни“..

— Другой отвѣчаетъ прямо: „Ни якихъ грѣховъ я не бачу“.

Третья говоритъ: „Якъ ступила—согрѣшила“.

Четвертая отвѣчаетъ: „Ащо я буду грѣшити? Якій такій грѣхъ я не бачила!“..

Пятый отвѣчаетъ: „Уси гришны“ и только.. и т. д. и т. д. Но были и такіе случаи, когда одни говѣющіе говорили; „во грѣхахъ родился, во грѣхахъ и умру“, другіе—„думкой гришенъ, а такъ ни“.. И каждый отвѣтъ при этомъ сопровождается характернымъ подергиваніемъ плечъ. Словомъ, на первыхъ порахъ соприкосновенія съ переселенцами на исповѣди получалось для впечатлѣнія что-то не пріятное, неестественное, нелѣпое, не христіанское. Приходилось даже сомнѣваться въ томъ, что они когда либо бывали у исповѣди. Черезъ разспросъ многихъ пришлось узнать, что на родинѣ ихъ исповѣдывали по нѣсколько человекъ заразъ и никакого устнаго покаенія отъ нихъ не требовалось. Они просто на просто приходили къ аналогію, клали на него два перста и наклоняли голову, а священникъ въ это время читалъ имъ разрѣшительную молитву и давалъ цѣловать крестъ. Насколько вѣрныя эти свѣдѣнія,—я не знаю. Но если принять во вниманіе то обстоятельство, что почти всѣ (за рѣдкими исключеніями), какъ полтавцы, такъ и черниговцы являются здѣсь въ Сибири на исповѣди безгрѣшными и положительно не имѣютъ ни какого представленія о ней, то нельзя не повѣрить и тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя касаются порядка исповѣди у нихъ въ Россіи.

Долго и упорно приходилось выводить этотъ нелѣпый обычай молчанія на исповѣди или упорнаго заявленія исповѣдникомъ о своей безгрѣшности. Для устраненія этого приходилось предъ самою исповѣдью проходить урокъ о томъ, какъ долженъ исповѣдываться православный христіанинъ и какъ онъ долженъ вести себя въ моментъ самой исповѣди. Но и послѣ этихъ постоянныхъ уроковъ назиданія, бываютъ нерѣдки случаи, даже,

пожалуй, сознательнаго упорства въ признаніи себя негрѣшнымъ. Насколько я понялъ переселенцевъ, мнѣ кажется, что они боятся довѣриться священнику, и эта черта недовѣрія проглядываетъ въ каждомъ изъ нихъ. За всѣ 15 лѣтъ я ни разу не встрѣтилъ ни одного переселенца, который бы истово, сознательно, съ сокрушеніемъ, и съ должной откровенностію покался въ своихъ грѣхахъ. Я много разъ засматывалъ ихъ на смертномъ одрѣ; но они тамъ, при послѣднемъ издыханіи, были скрытны. Это какой то особый типъ русскаго православнаго христіанина, совершенно не имѣющій въ этомъ отношеніи ничего общаго съ нашимъ дикаремъ сибирякомъ.

Живя много лѣтъ въ одномъ и томъ же приходѣ иногда невольно приходится знать даже и интимную сторону нѣкоторыхъ своихъ прихожанъ, а за иными водятся иногда и открытые грѣшки. И вотъ на исповѣди приступишь къ такому прихожанину и всѣми средствами хочешь вызвать въ немъ признаніе и раскаяніе въ томъ, что даже всему селу извѣстно; но сколько ни бьешься, а онъ упорно будетъ стоять на своемъ или же отвѣтитъ неопредѣленно:

— „Може чимъ и грѣшенъ. Богъ святой, знае“.

Скрытность—это отличительная черта малоросса

Мы сибиряки—священники только можемъ удивляться тѣмъ обычаямъ, которые завезены сюда переселенцами. Вѣдь мы здѣсь въ Сибири пользуемся руководствами и пособіями для своей практики исключительно составленными и напечатанными въ Россіи; слѣдовательно, всѣ эти руководственныя правила должны въ одинаковой мѣрѣ призываться какъ въ Россіи, такъ равно и въ Сибири. Между тѣмъ мы въ жизни, на практикѣ, встрѣчаемся совершенно съ новыми и ничѣмъ необъяснимыми обычаями, и въ особенности въ этомъ отношеніи насъ поражаетъ своею оригинальнію и нелѣпостію обрядъ говѣнія и исповѣди. Смотря на исповѣдниковъ переселенцевъ малороссовъ, ясно видно, что до ихъ слуха еще никогда не доходило живое слово объ истинномъ, сердечномъ покаеніи они понятія не имѣютъ даже о внѣшней сторонѣ исповѣди... Но опять виноваты ли очи? Всякій знаетъ, на комъ лежитъ этотъ грѣхъ народнаго религіознаго невѣжества. Та исповѣдь, о которой передаютъ переселенцы, полтавцы и черниговцы, есть ничто иное, какъ профанация таинства, которое въ томъ видѣ, въ какомъ оно было въ Россіи, здѣсь въ Сибири ни въ какомъ случаѣ не будетъ имѣть мѣста.

Порокъ обмана и хитрости среди переселенцевъ—полтавцевъ и черниговцевъ свилъ себѣ самое прочное гнѣздо, разорить которое не представляется никакой возможности. Въ пятницу в. поста, послѣ повечерія обычно читается „правило“ для говѣющихъ. И стоитъ только иногда вни-

мательно послѣдить въ храмѣ и всегда замѣтишь, какъ во время чтенія одинъ поодному начинаетъ выходить изъ храма и многіе сейчасъ же садятся на лошадей и отправляются во свояси. Иногда выйдешь изъ храма и поймашь нѣсколькихъ лицъ, уже готовыхъ съестъ и уѣхать. Но у нихъ уже готовъ отвѣтъ:

— „Мѣ вышли конякамъ корму дать“, — и какъ невольники лѣниво возвращаются въ церковь.

Зайдешь въ сторожку и тамъ полно говѣющихъ сидящихъ и стоящихъ въ облакахъ крѣпкаго табачнаго дыма. И тутъ ихъ постыдишь, и здѣсь имъ укажешь на то что это не говѣніе, а пустое время проведеніе, что такимъ лицамъ причастіе не принесетъ спасенія, а скорѣе принесетъ осужденіе.

И сразу же замѣтно, что эти люди совсѣмъ не привыкли слушать никакихъ назиданій и совѣтовъ отъ Слова Божія: лишь только уйдешь въ алтарь, какъ снова начинаютъ открываться и закрываться двери и черезъ нѣсколько минутъ видишь въ окно, какъ говѣющіе торопливо отвязываютъ своихъ лошадей, садятся и ѣдутъ домой; а „правила“ еще и половины не прочитано. Случалось, что двоихъ или троихъ, уѣхавшихъ отъ правила, замѣтишь и на завтра начнешь имъ дѣлать приличное внушеніе; но они упорно стоятъ на своемъ:

— „Да ни, батюшка, мы же оце стояли, мы и крестъ цѣловали“.

Только вздохнешь тяжело надъ этой явной ложью, воспитанной гдѣ то тамъ далеко, въ Европейской Россіи, и горько пожалѣешь этихъ людей и, наконецъ, скажешь имъ.

— „Побойтесь вы Бога то; вы меня обманете, а обманете-ли вы Его, Творца Небеснаго? Помните, что вы лжете предъ самымъ святѣйшимъ моментомъ Причащенія... И не страшно вамъ?“ Но они какъ бы не понимаютъ моихъ словъ и по прежнему упорно настаиваютъ на томъ, что они вчера до конца службы стояли въ храмѣ и даже крестъ цѣловали.

— „Ну, Богъ вамъ Судья“, — скажешь имъ не безъ раздраженія.

Самый моментъ причащенія среди переселенцевъ протекаетъ обычнымъ порядкомъ и не сопровождается никакими особенными обычаями или требованіями и здѣсь приходится отмѣтить только одно нежелательное явленіе, это ихъ нетерпѣніе въ подхожденіи къ причащенію. На первыхъ порахъ, когда я еще не былъ знакомъ съ переселенцами, приходилось ихъ сдерживать особой цѣпью, состоящей изъ болѣе сильныхъ лицъ; но за послѣднее время къ этой мѣрѣ прибѣгать уже не приходится. Въ 1909 г. я завѣдывалъ сосѣднимъ приходомъ Ц. Колодцевъ. Говѣющихъ было около 500 человекъ. Зная по опыту, какъ переселенцы подходятъ къ причащенію, я впереди себя поставилъ столикъ, накрывши его особымъ лито-

номъ и надъ этимъ столикомъ держалъ св. чашу. Стали подходить, и послѣ 3—4 человекъ, принявшихъ причастіе, толпа съ силою стала напирать впередъ, такъ что передніе ряды буквально падали на солею. Я много разъ останавливался и даже не однократно уходилъ въ алтарь, я упрашивалъ, умолялъ ихъ, чтобы они подходили чинно и въ порядкѣ одинъ за другимъ, я старался убѣдить и доказать имъ, что не могутъ же они всѣ первыми подойти къ чашѣ, что обязательно долженъ же кто нибудь быть второй и третій и т. д. до послѣдняго. Стоятъ и какъ будто слушаютъ. Впереди стоятъ человекъ пять крѣпкихъ мужиковъ и, сцѣпившись руками, стараются сдерживать напоръ толпы. Я снова начинаю причащать. Причащаю одного, другого, третьяго.. терпѣніе въ толпѣ начинаетъ исчезать.. начинаютъ нѣкоторые протискиваться впередъ и снова начинаютъ напирать на солею. Цѣпь порывается, первые ряды падаютъ и получается явный беспорядокъ. Снова начинаешь увѣщевать и доказывать имъ, что они своимъ нетерпѣніемъ не ускоряютъ, а задерживаютъ и себя и меня. Волненіе какъ будто улеглось. Цѣпь восстанавливается и снова подходятъ одинъ за другимъ говѣльщики. Но это не надолго. Порядокъ вновь нарушается, снова замѣчается въ толпѣ движеніе и натискъ впередъ. Опять предупреждаю; слышу въ толпѣ движеніе и натискъ впередъ. Опять предупреждаю; слышу въ толпѣ кого то крѣпко стиснули, онъ застоналъ и еще минута—цѣпь сдерживающихъ силачей порвалась, первый рядъ говѣющихъ упалъ, и одна дѣвица отъ натиска толпы съ такою силою упала на солею, что ударила мнѣ въ ноги, столкнула меня съ мѣста, и я сплеснулъ изъ чаши часть св. Крови на поручь, а часть—на столъ... Пришлось только посмотрѣть на толпу и укоризненно покачать головой. Получилась обычная остановка. Надо было приступать къ новому труду, вызванному этимъ печальнымъ случаемъ. Толпа стояла тихо и, видимо, сознавая свою оплошность, терпѣливо ожидала конца тщательнаго осмотра и подбирания упавшихъ капель св. Крови.

Снова выхожу на солею, но выхожу пока безъ чаши и обращаюсь къ народу:

— „Теперь вы всѣ видѣли, на какой смертный грѣхъ меня вызвали, всѣ вы видѣли и убѣдились, что своей толкотней, своимъ нетерпѣніемъ вы на цѣлыхъ лишнѣхъ полчаса затянули службу, и еще благодарите Бога, что я не все пролилъ изъ чаши, а могло быть и это, и тогда вамъ пришлось бы ждать не полчаса, какъ теперь, а—цѣлые сутки“.

Молчаніе было глубокое и мнѣ казалось, что въ это время многимъ было стыдно за себя. Дальнѣйшее причащеніе народа пошло уже въ болѣе строгомъ порядкѣ и закончилось безо всякой толкотни.

Такъ вотъ какою дорогою цѣною можно было только обезпечить себѣ сравнительный порядокъ при подхожденіи къ причащенію въ церкви Ц. Колодцевъ! По окончаніи богослуженія я поинтересовался спросить кое кого изъ говѣющихъ:

— „Неужели вы и въ Россіи держали себя такъ же предъ причащеніемъ, какъ и здѣсь?“

„Э э-э, батюшка, заговорилъ одинъ изъ оставшихся говѣльщиковъ въ храмѣ, тамъ было хуже: тамъ впереди ставили не одну, а двѣ цѣпи мужиковъ и то не выдерживали: дюже ужъ народъ не сговорчивъ“.

Дальше слушать было уже нечего, а только приходилось удивляться всѣмъ этимъ ссылкамъ на далекую Россію.

Относительно исполненія переселенцами долга исповѣди и св. причастія, къ чести ихъ слѣдуетъ сказать, что они всѣ, за рѣдкимъ исключеніемъ, исполняютъ этотъ христіанскій долгъ; но за то нельзя обойти молчаніемъ тотъ весьма печальный фактъ, что они довольно часто допускаютъ больныхъ умирать безъ напутствованія. Для объясненія такого важнаго упущенія въ жизни православнаго христіанина я, какъ ни старался, а никакъ не могъ найти какихъ либо уважительныхъ причинъ. Ясно было только одно, что напутствованіе больного не всѣ-то они признаютъ необходимымъ. У сибиряковъ существуетъ повѣрье, что если больного напутствовать, то онъ долженъ непременно помереть и потому они въ большинствѣ случаевъ затягиваютъ приглашать для этого священника до послѣднихъ минутъ, надѣясь, что больной оправится. Но сказать этого о переселенцахъ я не могу; ибо ни отъ кого не слышалъ, чтобы среди ихъ существовало подобное, ни съ чѣмъ несообразное псвѣрье.

„Омск. Епар. Вѣд.“

Извѣстія и замѣтки.

— **Поучительныя цифры.** По официальнымъ даннымъ, представленнымъ Государственному Совѣту, послѣ указа 17 апрѣля 1905 г. отпало отъ православія въ католичество 233000, лютеранское вѣроисповѣданіе приняли 14430, армяно-григоріанское 410, въ старообрядчество перешло 4250, въ разныя секты 3100, въ нехристіанскія религіи отпало 53800, изъ нихъ въ магометанство 49750, въ буддизмъ 3480, въ іудейство 150 человекъ.

„Кіевл.“

— **О звонѣ при погребеніи.** Одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ просилъ разъясненія Святѣйшаго Синода по вопросу о томъ, можно ли производить колокольный звонъ при выносахъ умершихъ въ церковь и изъ церкви на кладбище.

Св. Синодъ, принимая во вниманіе, что колокольный звонъ по умершимъ мірянамъ, хотя и не имѣетъ для себя основаній въ церковныхъ уставахъ но, тѣмъ не менѣе служитъ выраженіемъ христіанскаго благочестія, такъ какъ этимъ звономъ, оповѣщающимъ о кончинѣ члена христіанской общины, оставшіеся въ живыхъ призываются къ молитвѣ за умершаго, — предоставилъ епархіальному начальству разрѣшить совершеніе въ церквахъ колокольнаго перезвона, а въ дни пасхальной седмицы — краснаго звона, при перенесеніи умершихъ изъ дома въ храмъ и изъ храма къ мѣсту погребенія. (Совр. лѣт.).

— **Неприсутственные и неучебные дни.** 1 ноября вечеромъ, подъ предсѣдательствомъ статсъ секретаря А. С. Ермолова состоялось послѣднее засѣданіе особой комиссіи Государственнаго Совѣта, образованной для разработки законопроекта объ измѣненіи узаконенія о неприсутственныхъ и неучебныхъ дняхъ. Комиссія выработала нижеслѣдующій, сокращенный, сравнительно съ дѣйствующимъ, перечень дней неприсутственныхъ, а также полуприсутственныхъ, т. е. такихъ, въ теченіе коихъ служебныя занятія присутственныхъ мѣстъ должны начинаться послѣ церковнаго богослуженія. Къ числу первыхъ (неприсутственныхъ) комиссія предлагаетъ отнести всѣ табельные дни, поименованные въ ст. 25 уст. пред. прест. (изд. 1889 г.), воскресные дни (52 дня), 1 и 6 января, 25 марта, 15 августа, 8 сентября, 25 и 26 декабря, пятницу страстной недѣли, понедѣльникъ Пасхальной недѣли и день Вознесенія Господня, а всего 71 день, т. е. на 22 дня менѣе дѣйствующаго нынѣ перечня дней неприсутственныхъ. Полуприсутственными днями комиссія предлагаетъ считать 7 дней: 2 февраля, 6 августа, 14 сентября, 21 ноября, 6 декабря (какъ празднованіе памяти святителя Николая Чудотворца) и четвергъ и суббота страстной недѣли.

Что же касается вопроса о неучебныхъ дняхъ, то комиссія присоединилась къ мнѣнію Государственнаго Совѣта, что право опредѣлять особыми, дополнительными расписаніями тѣ дни, сверхъ вышепоименованныхъ, въ которые учебныя заведенія вполнѣ или отчасти свободны отъ учебныхъ занятій, должно принадлежать начальствамъ учебныхъ заведеній различныхъ учебныхъ вѣдомствъ (ОБ).

— **На комъ лежитъ забота о чистотѣ храмовъ?** Одинъ изъ благочинныхъ Костромской епархіи донесъ епархіальному Преосвященному, что меньшею чистотою отличаются тѣ храмы, настоятели которыхъ всю заботу объ этомъ свалили на псаломщиковъ и сами, ссылаясь на распоряженіе Епархіальнаго Начальства, рѣшительно не хотятъ ни до чего касаться, а иныя считаютъ даже оскорбленіемъ, если имъ указываютъ на замѣченныя неисправности: „не мое дѣло это, не мнѣ и говорить“. По распоряженію Преосвященнаго, Конси-

сторія объявила епархіальному духовенству, что циркулярн. указомъ Костромской духовной консисторіи, отъ 10-го ноября 1909 года въ подтвержденіе ранѣ бывшихъ распоряженій Епархіальнаго Начальства, было разъяснено духовенству епархіи, для должнаго руководства и исполненія, что чистота храма во всѣхъ частяхъ его лежитъ на обязанности сторожей, но кромѣ алтарей, соблюдение коихъ въ чистотѣ возлагается обязательно на причтъ. Въ частности содержаніе въ порядкѣ и чистотѣ св. престола и жертвенника лежитъ на самихъ священникахъ и діаконѣхъ, гдѣ послѣдніе имѣются, а все прочее въ алтарѣ лежитъ на обязанности псаломщиковъ. Діаконы, гдѣ есть, по порученію настоятеля церкви и подъ его наблюденіемъ, завѣдуютъ церковною утварью и ризницей. Послѣдняя, гдѣ нѣтъ діакона, поручается псаломщикамъ, которые при діаконѣхъ завѣдуютъ богослужбными книгами. (§ 18 Инстр. Настоят. ц. 1901 г. Церков. Вѣд. № 29). Діаконы и псаломщики обязаны приходить въ церковь къ богослуженію ранѣ священника и приготовить все необходимое для богослуженія: діаконъ—священные сосуды, а псаломщикъ—ризницу, кадило и прочее (§ 25 Инстр. Настоят.). Здѣсь само собою разумѣется, что прежде, чѣмъ войти въ церковь, псаломщикъ обязанъ предварительно взять отъ священника ключи и отпереть церковь при сторожахъ также и запираеть,—ибо сторожа одни не могутъ быть въ церкви, даже и при топкѣ печей, а въ данномъ случаѣ и совсѣмъ не могутъ быть въ церкви, ибо заняты звономъ къ богослуженію. Псаломщики обязаны быть въ церкви во время топки печей для наблюденія надъ сторожемъ (опред. Конс. 1891 г.). Ни въ какомъ случаѣ церковь не можетъ быть оставлена безъ наблюденія и на самое короткое время. Поэтому Консисторія подтверждаетъ причтамъ и церковнымъ старостамъ о строгомъ соблюденіи распоряженія Епархіальнаго начальства. При этомъ напоминаетъ настоятелямъ церквей, что они, распредѣляя обязанности по содержанію въ благолѣпіи храма между членами причта и церковными сторожами, сами никакимъ образомъ не свободны отъ наблюденія за чистотою въ храмахъ и исправностью исполняющихъ это дѣло, ибо, главнымъ образомъ, на нихъ, какъ настоятелей храмовъ, лежитъ священная обязанность заботиться о томъ, чтобы храмъ находился въ приличествующемъ Дому Божію благолѣпіи; въ случаѣ же нерадѣнія по выполненію лежащаго на нихъ долга въ этомъ отношеніи, они подлежатъ осужденію предъ Богомъ и отвѣтственности предъ законами.

(Костр. Еп. Вѣд.).

— **Какъ живетъ причту и учителю въ новыхъ селахъ Семирѣченской области.** За послѣдніе годы Семирѣченская область сильно наводнялась переселенцами. То тамъ, то тутъ выросли новыя села. Нѣкоторые села ютились близъ старыхъ

сель, а большинство изъ новыхъ сель основались далеко отъ сель и городовъ. Гдѣ нѣкогда бродили волки, преслѣдуя стада кочующихъ киргизъ. Правда, мѣстности иногда очень живописныя.

Вотъ къ такимъ далеко заброшеннымъ, уголкамъ принадлежитъ село Архангельское. Это село было заложено въ 1907 году и впредь проектировалось основать еще нѣсколько сель вблизи его. Вслѣдствіи этого и неустанныхъ хлопотъ жителей села, въ Архангельское былъ назначенъ церковный причтъ и учитель отъ М. Н. П. Переселенцы въ большинствѣ случаевъ народъ бѣдный матеріально и вслѣдствіе этой бѣдности земля обрабатывается плохо, а поэтому и урожаи бываютъ плохіе. При хорошей обработкѣ можно было бы получить вдвое больше. При плохой эксплуатаціи земли матеріальное положеніе крестьянъ очень медленно улучшается.

Крестьяне ютятся въ избахъ на половину вырытыхъ въ землѣ. Полъ, стѣны и крыша, которая замѣняетъ собой и потолокъ, сдѣланы изъ земли. Свѣту проникаетъ въ избу очень мало. Въ комнатахъ постоянно сыро. И въ довершеніе всего частыя землетрясенія не даютъ покоя. Правда нѣкоторые крестьяне за послѣднее лѣто выстроили себѣ каркасные дома. Но такихъ найдется на все село не больше десятка.

Конечно, причтъ и учитель находятся въ такихъ же условіяхъ, потому что казенныхъ зданій нѣтъ какъ для причта, такъ и для школы. Приходится этимъ труженникамъ съ болью въ сердцѣ осматриваться на свое положеніе. А землетрясеніе?.. Въ деревянныхъ домахъ наводитъ панику на людей, а что приходится испытывать въ землянкѣ?.. Одно только утѣшаетъ это вѣра въ Бога.

Святое богослуженіе совершается въ каркасномъ домѣ.

Но каковъ этотъ домъ?..

Стѣны очень тонкія, печей не имѣется входныя двери зимой и лѣтомъ не запираются во время богослуженія, потому что молящіеся невмѣщаются внутри Молитвеннаго дома и стоятъ снаружи. Богослуженіе приходится совершать не иначе какъ надѣвъ сперва теплый подрясникъ, а потомъ облаченіе. Сношеніе съ городомъ сопряжены съ большими трудностями. Всякая корреспонденція доставляется только два раза въ мѣсяць.

Было учинено ходатайство о постройкѣ на казенный счетъ школы и причтовыхъ домовъ. Но это ходатайство пока ни къ чему не привело.

(Турк. Е. В.).

— **Каменецъ-Подольскъ.** 13 ноября здѣсь торжественно совершенъ былъ обрядъ присоединенія изъ католичества въ православіе ксендза м. Николаева, Проскуровскаго уѣзда, Подольской губ., Іосифа Александровича Красовича. Г. Красовичъ, родомъ бѣлорусскъ, *) получилъ образованіе въ

*) Служилъ и въ Волынской губ.

гимназіи, а затѣмъ въ римско-католической духовной семинаріи, давно имѣлъ особое влеченіе къ православной церкви, но строгая дисциплина католицизма держала въ оковахъ его душу и не позволяла ему открыто высказать свои убѣжденія. И теперь, когда онъ окончательно рѣшилъ порвать всѣ связи съ латинствомъ, ему нужно было тайно уѣхать изъ Николаева и скрываться нѣкоторое время въ Каменцѣ, гдѣ никто изъ католиковъ не зналъ ни о его пребываніи здѣсь, ни о его намѣреніяхъ. Чинъ присоединенія совершилъ самъ епархіальный Владыка, Преосвященный Серафимъ, въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ богослуженія Преосвященный обратился къ новому чаду Православной Церкви Христовой съ трогательнымъ привѣтствіемъ, въ которомъ высказалъ, что о. Іосифъ ушелъ отъ мачехи и возвратился къ родной матери, такъ какъ бѣлоруссы нѣкогда всѣ были православными и только послѣ тяжелыхъ преслѣдованій силой были обращены въ католицизмъ. Рѣдкій фактъ присоединенія къ Православію католическаго священника произвелъ большое впечатлѣніе на всѣхъ каменчанъ, безъ различія вѣроисповѣданій. „Кіевлян.“

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОЧИНЕНІЯ

Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа
АНТОНІЯ,

изданныя въ семь 1911 году, можно приобрѣтать въ канцеляріи Архіерея и въ Житомирской Архіерейской свѣчной лавкѣ.

Цѣна за три тома 6 рублей, въ отдѣльности каждый томъ по 2 рубля.

Художественная мастерская

ИКОНОПИСНЫХЪ и ИКОНОСТАСНЫХЪ
РАБОТЪ

П. Е. МАЛИКОВА.

Исполняетъ заказы живописи

— И К О Н Ъ —

въ стилѣ религіозномъ православной
церкви

УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ и КІУТОВЪ.

Роспись храмовъ св. изображеніями
и фресками.

Работы исполняются самымъ аккуратнымъ образомъ.

Большіе заказы обезпечиваются залогамъ и допускается разсрочка платежа.

Мастерская существуетъ съ 1870 года съ полными правами на званіе мастера.

Адресъ: Кіевъ, Вознесенскій спускъ,
№ 35, возлѣ духовной семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Волинь въ церковномъ отношеніи въ концѣ 16 и началѣ 17 столѣтія. 2) Религіозность міровоззрѣнія М. В. Ломоносова. 3) Къ Съѣзду. 4) По епархіи. 5) Печать. 6) Извѣстія и замѣтки.